

В раннее утро освежённые два человека проснулись, посмотрели друг на друга и ощущали глубокую привязанность. Спустя некоторое время они встали, привели себя в порядок, и, одевшись, направились в ресторан. Люди, обедающие в ресторане, уже не проявляли паники, которую ощущали прошлой ночью, и спокойно наслаждались завтраком. Шен Лян и Диана выбрали столик, подозвали официанта и заказали сытный завтрак, поскольку интенсивность физической активности прошлой ночью была значительной, и теперь это требовало восполнения. Когда они наслаждались завтраком, Шен Лян заметил, как капитан вошёл в ресторан с усталым взглядом, словно не спал прошлой ночью. Шен Лян подошёл к капитану. — Капитан, добрый день. Вы выглядите уставшим, не удалось нормально отдохнуть прошлой ночью? — О, добрый день, мистер Шен. Да, прошлой ночью произошло много событий, так что я немного устал и действительно не смог хорошо отдохнуть, может, это из-за возраста! Капитан сказал это откровенно. — Капитан, события прошлой ночи меня тоже тревожили. Интересно, сколько времени нам потребуется, чтобы добраться до Соединённых Штатов? — Изначально нам понадобилось бы 22 дня, но после нападения прошлой ночью мы увеличили скорость корабля примерно на 5 узлов, так что теперь сможем добраться до Нью-Йорка за примерно 15 дней. Капитан произнёс это, но Шен Лян, услышав, с ухмылкой подумал про себя, что этот необъяснимый рост скорости был его собственным распоряжением, хотя внешне он не подал виду. — О, это замечательно, Капитан. Спасибо вам и вашей команде, удачного дня. После этого Шен Лян вернулся к своему столу. — О чём ты разговаривал с капитаном? — поинтересовалась Диана, глядя на улыбающегося Шен Ляна. — Заряженная магическая форма, которую я создал, оказала влияние. Я полагаю, капитан был сильно обеспокоен вчера! Ха-ха. Шен Лян поделился с Дианой информацией об ускорении корабля, вызванном водной магической формой. Услышав слова капитана, Диана тоже посмеялась, но, вспомнив проказливое поведение Шен Ляна, взглянула на него с притяжением, а он просто улыбнулся в ответ и не стал говорить больше. После пяти мучительных дней немецкая подводная лодка, наконец, снова появилась, но, в отличие от прошлого раза, когда была единственная подводка, на этот раз в море знаний Шен Лян обнаружил три лодки. Когда он расширил область наблюдения на 20 морских миль, оказалось, что три подводные лодки двигались с трёх разных направлений, окружая его корабль словно в тактике «волков». Тактика «волчьей стаи» подразумевает, что одна подводная лодка, заметив цель, незаметно следует за ней и постоянно посылает сигналы, вызывая другие подводные лодки. В результате возникает концентрация огня против торгового судна. Именно поэтому Шен Лян не смог обнаружить эти подводные лодки, пока его диапазон позволяющим не превышал 8 морских миль. Он вспомнил про «одинокого волка», возможно, случайно убившего «главного волка», что и объясняет, почему за пять дней не появлялись новые подводные лодки. Но теперь, когда всё было обнаружено, Шен Лян решил немного поиграть с ними. Возможно, поскольку этот круизный корабль шёл без охраны, преследующая немецкая подводная лодка быстро подошла ближе, хотя в этом мире торпеды достигли дальности в десятки морских миль, на самом деле их радиус атаки был довольно ограничен. Этой ночью подводная лодка запустила торпеду с расстояния 8 морских миль, и попадание в круизный корабль стало настоящей удачей, практически как знаменитая фраза о том, как слепая кошка наткнулась на дохлую мышь. Подводные лодки, окружавшие корабль, явно не желали, чтобы их атаки провалились, и вскоре «волки» подошли к круизному судну на 4 морские мили, поднявшись на примерно десять метров над уровнем моря. В то время как все на борту корабля наслаждались Sunny sunny weather, наслаждаясь лёгким соленым морским Breeze, никто не ощущал приближающейся угрозы. Шен Лян наблюдал за людьми, которые ничего не знали, и вдруг почувствовал, что не хочет разрушать такую спокойную атмосферу. Он вздохнул и решил не действовать с менталитетом игры. — В чем дело? Враг приближается. — Диана, стоявшая рядом с Шен Ляном, заметила, что он вдруг вздохнул, зная, что её муж был настороже против угроз из океана в последние дни, но только сегодня он проявил такую реакцию. — Ничего, враг уже близко, и если мы не на борту, смерть не заставит себя ждать, и они ничего не заподозрят. Я собираюсь устранить эти угрозы и не

давать им понять, что опасность приближается. Шен Лян указал на пассажиров на палубе, которые развлекались в каюте, убивая другую группу ради этой толпы людей. Возможно, такова война. Диана почувствовала уныние своего мужа, но ничего не сказала, просто тихо стояла рядом, крепко держала его за руку и молча поддерживала его. Независимо от решения, которое он примет, Диана, воспринимающая устранение боевых формаций как свою ответственность, в это время решила встать на сторону мужа, не заботясь о добре и зле. В это время Шен Лян поднял руку, многократно помахал по поверхности моря, начертил символ, а затем манипулировал расположением шести подводных лодок. Вода начала бурлить, и подводная лодка, которая приближалась, внезапно вышла из-под контроля. Пропеллер остановился, и шесть подводных лодок закрутились в бурлящей воде, как две подводные лодки, близко находившиеся друг к другу, столкнулись, и большое количество морской воды хлынуло внутрь через трещину от столкновения. Спустя мгновение, море вдалеке снова успокоилось, и шесть подводных лодок замерли на спокойной глубине. Потеря семи подлодок удивила немецкую сторону, и они даже приостановили активные поиски на какое-то время, объявив этот маршрут опасной зоной. Только через месяц они начали действовать снова. Это оказалось таким сдерживающим эффектом, о котором Шен Лян не догадывался. После того как он сделал всё это, Шен Лян больше не оставался на палубе, наблюдая за веселящейся толпой, и быстро повёл Диану обратно в каюту. Его силы достигли уровня Махаяна, и теперь он имел дело с обычными людьми. Борьба с этими военными машинами была как столкновение домино, обладая такой способностью легко отнимать жизни, совершенно отличающейся от предыдущих боев, когда приходилось сражаться, не зная, как это делать. Этот расслабляющий и простой опыт на некоторое время заставил Шен Ляна почувствовать себя неловко, и его лицо стало значительно мрачнее. — Мой дорогой, не волнуйся больше. Мы все знаем, что в войне нет добра и зла, нет правоты и неправоты, только крайняя жестокость. Я разделю это с тобой, и всегда буду на твоей стороне. — Диана шептала мужу, обнимая его сзади. Шен Лян взял её руку, прижал к губам и поцеловал её, внезапно очнувшись. Да, приход в этот мир — как хороший сон. Если ты защищаешь людей, которые важны для тебя, и никогда не провоцируешь насилие, тогда нет нужды испытывать чувство вины. В последующее время больше не было тревог, что значительно облегчило Шен Ляна. Прошло десять дней, и на палубе он с Дианой увидел линию берега. Проплывая мимо Нью-Йоркской гавани, Шен Лян увидел знаменитую достопримечательность — Статую Свободы. — Дорогая, ты гораздо красивее её! — после того как увидел статую, Шен Лян воскликнул, хваля свою жену. — Ну, спасибо, дорогой, за комплимент. Дай-ка я тебя награжу. — Диана не стеснялась и поцеловала Шен Ляна в ответ. Среди смеха они ступили на землю, на которой оказались впервые.

<http://tl.rulate.ru/book/121016/5037275>